

МИФЫ САХАЛИНА
ОТ ХОЗЯИНА НЕБА ЭНДУРИ
И «КАМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ»
ДО ОБРЯДА КОРМЛЕНИЯ ВОДЫ
И РАЯ БУННИ БОА

ЕЛЕНА ИКОННИКОВА

МИО

Елена Иконникова
Мифы Сахалина. От
Хозяина неба Эндури и
«каменной женщины»
до обряда кормления
воды и рая Бунни Боа
Серия «МИФ Культура»
Серия «Мифы от и до. Россия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73818558

*Мифы Сахалина. От Хозяина неба Эндури и «каменной женщины»
до обряда кормления воды и рая Бунни Боа / Елена Иконникова: ООО
«МИФ»; Москва; 2026
ISBN 9785002508877*

Аннотация

Книга открывает мир мифологии Сахалина – суровый и прекрасный, где природа жива, наделена голосом и волей, а рядом с людьми обитают могущественные покровители моря, леса и зверей. Вы познакомитесь с легендами нивхов, уильта и других коренных народов, узнаете их истории о происхождении островной земли, о путешествиях в мир мертвых, о таинственных

духах-искусителях и защитниках. Автор показывает, как эти сюжеты объясняли устройство вселенной, учили жить в согласии с океаном и тайгой и оставались частью повседневной жизни.

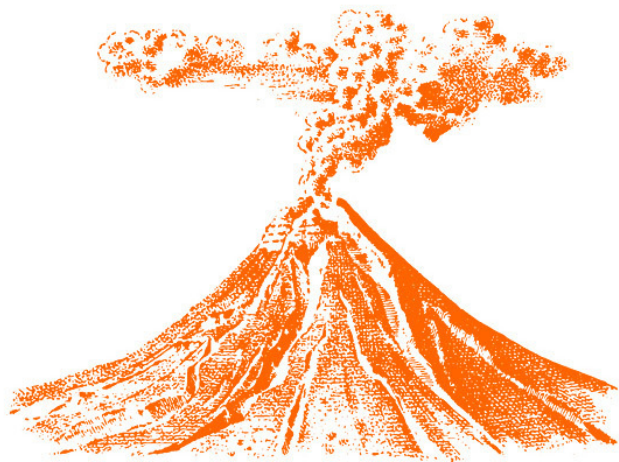
Содержание

Введение	10
Часть I. Из прошлого в настоящее	22
Глава 1. Освоение Сахалина и Курильских островов через мифы и предания	22
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Елена Иконникова
Мифы Сахалина. От
Хозяина неба Эндури и
«каменной женщины»
до обряда кормления
воды и рая Бунни Боа**

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Иконникова Е. А., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Введение

Сахалинская область – единственный расположенный на островах субъект Российской Федерации. В состав области входят остров Сахалин¹ и Курильские острова. Административным центром области с 1947 года является город Южно-Сахалинск (в обиходе его называют Южным, по месту расположения на южной оконечности острова).

Сегодня в Сахалинской области проживает более 450 тысяч человек со значительным преобладанием русских. Следующие по численности – корейцы, украинцы и татары. Представителей коренных народов Дальнего Востока насчитывается более 4000 человек, по преимуществу это нивхи, уильта, эвенки, нанайцы и др. С 1990 года на Сахалине издается двуязычная (на нивхском и русском) газета «Нивх диф» («Нивхское слово»), в которой освещаются события из жизни коренных народов региона. В северных частях Са-

---

¹ В книге представлена прежде всего мифология народов Сахалина, но для полноты описания всех островов, лежащих в восточной части России и омываемых Охотским морем (восточное побережье Сахалина и западные побережья Курильской гряды), в издании делаются разнообразные отсылки и упоминания о мифологическом наследии и бытовой культуре живших на Курильских островах айнов. Кроме того, освоение островных земель российскими мореплавателями и путешественниками происходило одновременно и распространялось на весь регион, который сегодня охвачен границами Сахалинской области. Мифология курильских айнов нередко трудно идентифицируется и требует отдельного исследования. *Здесь и далее прим. авт.*

халина в соответствии с национально-региональным компонентом в средних общеобразовательных школах дети изучают нивхский и уильтский языки. С 2018 года Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» проводит региональную конференцию на языках коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области и Дальнего Востока. Это мероприятие, ориентированное на детей и юношество, способствует сохранности и популяризации языка и культуры коренных народов региона.

Путешествие Лаперуза вокруг света. Гравюра по рисунку Г. Дюше де Ванси, 1792 г.

Image from the Biodiversity Heritage Library. Contributed by

К числу коренных народов, проживающих сегодня на Сахалине и Курильских островах, относятся нивхи (прежнее название – гиляки²) и уильта (прежнее название – ороки³; другие варианты написания – ульта, уйльта). Нивхи проживают не только на территории Сахалина, но и в бассейне Нижнего Амура. М. И. Ищенко отмечает, что «в XVII–XIX веках нивхов насчитывалось около 4–5 тысяч человек. По материалам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, на Сахалине зафиксировано около двух тысяч представителей этого народа». Уильта прежде и сегодня представляют самую малочисленную этническую общность. Основным местом их пребывания в настоящее время остается северная часть Сахалина.

На официальном сайте Правительства Сахалинской об-

---

² *Гиляки* – устаревшее название нивхов, проживающих в основном на территориях Сахалина и Приамурья. По одной из версий, это название народа возникло от тунгусо-маньчжурского слова «гилэ», то есть «лодка». Слово «гиляк» используется в произведениях И. А. Гончарова, В. Г. Короленко, А. П. Чехова, В. М. Дорошевича, В. К. Арсеньева и других отечественных писателей. После 1950–1960-х годов это слово стало постепенно исчезать из научной и публицистической литературы, а на смену ему пришел современный этноним – нивхи.

³ *Ороки* – тунгусо-маньчжурская народность, проживающая главным образом на территориях Сахалина и Амура. В конце XX века по отношению к живущей на Сахалине народности стало использоваться слово «уйльта». В настоящее время популяризируется другая версия написания этого слова – ульта.

ласти указано, что на 1 января 2023 года в регионе представлено 4376 человек из коренных малочисленных народов, из них 3199 нивхов, 489 уильта, 340 эвенков, 227 нанайцев и 121 человек, принадлежащий к другим этносам. Айнов в современном составе коренных малочисленных народов на Сахалине и Курильских островах нет.

Основными местами проживания указанных этносов стали шесть районов (Александровск-Сахалинский, Ногликский, Охинский, Поронайский, Смирныховский и Тымовский районы) и областной центр (город Южно-Сахалинск).

У члена Союза писателей России (СССР) **Николая Антониновича Тарасова** (1947–2025) в адресованном Сахалинскому краеведческому музею стихотворении «Спасибо, господин Музей» есть лаконичная отсылка к вопросу об островных айнах «Куда исчезли айны?»:

*Спасибо, господин Музей,
За ваши фондовые тайны.
За то, что стало нам ясней,
Куда исчезли все же айны...*

Духовная культура коренных народов Сахалина и Курильских островов может быть рассмотрена не только через дошедшие до нашего времени мифы, но и через сохранившиеся до XXI века предания и легенды. Единичные мифологические сведения, связанные с представлениями о Сахалине и Курильских островах коренных народов региона, фик-

сируются и в существующих в настоящее время топонимах и этнонимах. Основная часть представленных до 1917 года географических названий Сахалина и Курильских островов имеет айнскую, нивхскую или русскую этимологию. Однако слово «Сахалин» маньчжурского происхождения и в переводе означает «Скалы черной реки». Широкую известность эта точка зрения получила благодаря изданной после путешествия через Сибирь на Дальний Восток в 1890 году **Антон Павлович Чехов** (1860–1904) книге «Остров Сахалин» (1895).

Слово «мифология» имеет древнегреческое происхождение. Первая часть слова переводится как «предание» или «сказание», вторая – как «слово», «учение» или «наука». Миф – это символическое повествование, в котором через религиозные верования объясняется реальная картина мира. Слово «мифология» употребляется в двух значениях: как наука и как совокупность мифов. Мифологом называют специалиста в области мифологии. Сами же мифы авторства не имеют.

Название Курильских островов (или Курил – так неофициально, в разговорной и публицистической речи называют цепь островов, протянувшихся с севера на юг) имеет сложное происхождение и связано одновременно с айнским и русским языками. В конце XVIII века камчатские казаки стали употреблять слово «куру», которое означает «человек из

ниоткуда». «Курилами» или «курильцами» камчатские казаки называли айнов, проживавших в то время на юге полуострова Камчатка и на Курильских островах. Это слово стало основой для появления в русском языке слов «Курильские острова» и «Курилы», обозначающих земли, где проживают «куру».

В книге этнографа, зоолога, академика Петербургской Академии наук **Леопольда Ивановича Шренка** (1826–1894) «Об инородцах Амурского края» (1883) отмечается, что название жителей Курильских островов произошло от тамошних народов куши: «...на языке курилов, или айонов⁴, кур или куру значит “человек”». Л. И. Шренк еще известен и тем, что ввел понятие палеоазиатских народов, к которым причислил ительменов, эскимосов, чукчей, коряков, нивхов, айнов и др. В представлении **Елеазара Моисеевича Мелетинского** (1918–2005) мифология палеоазиатских народов архаичнее других народов Азии. В своих исследованиях Е. М. Мелетинский, использующий понятие «палеоазиатский», приводит примеры из нивхского фольклора с опорой на собранные Л. Я. Штернбергом этнографические материалы.

Современное название жителей Курильских островов звучит как курильчане, в то время как в дореволюционной

---

⁴ *Айоны* – современное написание – айны, жители южной части Сахалина и Курильских островов. В дореволюционной литературе используется вариант «айны» и др.

литературе использовались исключительно слова «курилы» или «курильцы». В речевом обиходе сегодня звучит и слово «дальневосточник» по отношению к тем, кто живет на Сахалине и Курильских островах.

Остров Сахалин отделен от материковой части Татарским проливом, название которого отсылает к представлению западноевропейских картографов и географов о том, что существует Великая Тартария (или Татария⁵), чьи границы могли быть от Урала к Сибири и дальше на восток или же к Монголии и Китаю. Великой Тартарией могли называться земли от Каспийского моря до Тихого океана, а тартарами – обитатели этих мест.

Слово «Тартария» связано с древнегреческим мифотопонимом «Тартар», происходящим от имени заключившего в подземный мир титанов бога Тартароса, и означает ад, преисподнюю или бездну.

Тартария как географический объект не имеет научного подтверждения. Используемое в прошлом в европейских языках слово «Тартария» обозначало далекие и неизвестные земли, с которых в Европу приходили кочевники.

Представление о Тартарии ввел в активный речевой обиход посетивший Московию голландец Николас Витсен (1641–1717) – автор сочинения «Северная и Восточная Тартария» (1692, 1705). Вслед за ним азиатское побережье к се-

---

⁵ Разночтения появились из-за схожести слов.

веру от Китая и Кореи стали называть Татарским берегом. Слово «Татария» многократно используется у французского мореплавателя **Жана Франсуа де Гало де Лаперуза** (1741–1788), который по отношению к Сахалину ошибочно ввел слово «Чока»⁶. При этом со времен экспедиции Ж. Ф. де Гало де Лаперуза в литературе по отношению к восточным окраинам Сибири закрепилось словосочетание Татарский материк (иногда – Тартария).

Пирога жителя Чока. Гравюра неизвестного автора,

---

⁶ Ж. Ф. де Гало де Лаперуз во время экспедиции 1786 года принял слово «чокай» за название Сахалина. «Чокай» в диалекте айнского языка означает местоимение первого лица единственного числа, то есть эквивалентно слову «я». На карте, составленной Лаперузом в 1787 году, Сахалин носит двойное название: Ile de Tchoka ou Segalien – «Остров Чока, или Сегальен».

XVIII век.

Image from the Biodiversity Heritage Library. Contributed by Missouri Botanical Garden, Peter H. Raven Library / Wikimedia Commons

Ж. Ф. де Гало де Лаперуз назвал пролив, отделяющий Сахалин от материка, Тартарским с учетом представлений европейских картографов о землях кочевников и охотников Сибири и Дальнего Востока. А уже во времена Г. И. Невельского пролив стал называться Татарским: ведь слово «Тартария» как географический термин не использовалось на отечественных картах.

Слово «Тартария» сохранялось до начала XIX века, поэтому было представлено в работах не только ученых из Западной Европы, но и у русскоязычных авторов, например у **Василия Никитича Татищева** (1686–1750), **Николая Михайловича Карамзина** (1766–1826) или **Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского** (1827–1914). Многократное употребление слова «Татария» отличает язык книги **Ивана Федоровича Крузенштерна** (1770–1846) «Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях “Надежда” и “Нева”» (1809, 1810, 1812).

Вариант слова «Тартария» дважды употребляется **Джонатаном Свифтом** (1667–1745) в «Путешествии Лемюэля Гулливера» (1726), а именно во второй части романа, когда главный герой совершает путешествие в Бробдинггег. Пер-

сонажи ирландского писателя опасаются, что их корабль может быть унесен к дальневосточному побережью Тихого океана: «Мы сочли за лучшее держаться прежнего направления, нежели отклоняться более к северу, так как при этом нас могли унести в северо-западные области Великой Татарии или к Ледовитому морю»⁷. А позже и сам Гулливер утверждает, что «был всегда того мнения, что здесь необходимо должна быть земля, служащая противовесом громадному материку Татарии».

Авторы английской литературы нередко вкладывали в речь своих героев упоминания о «Тартарии» или «Татарии». Так, единичные или малочастотные названия неизвестных для европейцев земель включены в художественное пространство «Кентерберийских рассказов» (1387–1400) **Джеффри Чосера** (1343–1400), романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818) **Мэри Шелли** (1797–1851) и поэмы **Роберта Браунинга** (1812–1889) «Флейтист из Гаммельна» (1842).

Герой готического романа Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» в главе XXIV преследует монстра «среди дебрей Тартарии и России» (*amidst the wilds of Tartary and Russia*). Однако в переводе этого произведения на русский язык Зинаидой Александровой в 1965 году слово «Тартария» опущено и дано как «Азия».

---

⁷ Эта и другая цитата даны в переводе Адриана Франковского (1888–1942).

Музыкант из «Флейтиста из Гаммельна» Роберта Браунинга говорит, что «в прошлом июне в Тартарии» он избавил хана «от роя комаров». В переводе Самуила Маршака эти строчки звучат так:

*Хоть я бедный дударь,
Избавил я хана татарского встарь
От злых комаров, опустившихся тучей...*

Слово «Татария» отражено и в названии книги корабельного врача военно-морского ведомства Великобритании **Джона Мортлока Тронсона** (1829–1863) «Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Ее Королевского Величества “Барракуда” с картами и рисунками» (1859). Путешествие этого автора состоялось в 1854–1856 годах. Дж. М. Тронсон, кроме прочего, упоминает о вариативном названии реки Амур (от нивхского слова «дамур» – «большая река») как Сахалин-Ула (от маньчжурского «Река черной воды»). А. П. Чехов, перед тем как отправиться на Сахалин, знакомился с «Новым атласом Китая, Татарии и Тибета», издание которого взял у своей знакомой **Ольги Петровны Кундасовой** (1865–1943), прозванной писателем «астрономкой».

Слово «миф» как термин в отечественной науке стало употребительным относительно недавно, только в XIX веке, поэтому в отчетах («расспросных речах», «скасах», «донесениях», «объявлениях» и даже «отписках») первооткры-

вателей Дальнего Востока на протяжении XVII–XVIII столетий часто использовались слова «обычай», «верование», «богопоклонение» и др. Традиция такого отбора слов, входящих в смысловое поле мифологии, сохранялась и в последующие времена. Однако начиная с произведений И. А. Гончарова, А. П. Чехова, В. М. Дорошевича и других авторов, писавших о Дальнем Востоке, слово «миф» становится более частотным.

Часть I. Из прошлого в настоящее

Глава 1. Освоение Сахалина и Курильских островов через мифы и предания

Мифологические сведения в сочинениях XVIII–XIX вв.

С XVII–XVIII столетий Сибирь и Дальний Восток покорялись путешественникам, которые, возвращаясь в родные края, делились тем, что им удалось увидеть. Среди этих людей были, прежде всего, якутский казак **Нехорошко Иванович Колобов**, который достиг Охотского моря и впервые рассказал в 1646 году о бородатых айнах; мореход и первооткрыватель Курильских островов **Иван Петрович Козыревский** (в монашестве – Игнатий); названный Пушкиным «Камчатским Ермаком» землепроходец **Владимир Васильевич Атласов**; казак-землепроходец **Данила Яковлевич Анцыфоров (Анциферов)**; выходец из Швеции, ис-

следователь Камчатки и Курильских островов **Иван Борисович Евреинов (Иоганн Родилгус)**; геодезист и картограф **Федор Федорович Лужин** и другие.

Все эти люди способствовали созданию начальных сведений об удаленных на восток от центра землях. Рассказы и иные живые свидетельства землепроходцев становились важным и нужным материалом для научного, публицистического и литературно-художественного творчества их современников. Все сказанное о Дальнем Востоке и увиденное там фиксировалось в письменных источниках первооткрывателями и сегодня продолжает быть источником знаний по истории, этнографии, культуре и другим формам жизнедеятельности человека.

Осваивали Дальний Восток не только те, чьи имена сохранились в истории, но и безымянные герои. Именно о них вспоминает **Николай Антонинович Тарасов (1947–2025)** в стихотворении «Первопроходец».

*...Друзья срубили крест Ивану
И, помолясь, без суеты
Пошли упрямо к океану.
По следу их кресты, кресты...
Потом по черным вехам этим,
Как по зарубкам, люди шли,
И падали стволы столетий,
И приближался край земли.
Бород лопаты индевели*

*От студных северных ветров,
И на восходе пламенели
Знамена острых топоров!
Не все дошли до океана.
Кто не дошел, того прости,
Россия...
Помнишь ли Ивана,
Чей крест стоит на полпути?
Кто не страшился расстояний,
Не выбирал себе погост
И верил, что когда-то встанет
Россия в свой великий рост.
Кто ведал в дальности резоны,
Из дома уходя в бега,
Кто открывал нам горизонты
И выводил на берега.*

В процитированной части стихотворения не упоминается о мифологическом творчестве народов, которые осваивали Сибирь и Дальний Восток, но одновременно с продвижением русских в восточные пределы направлялась и православная миссия в лице первых священников, таких как **святитель Иннокентий** (Попов-Вениаминов; 1797–1879). Вместе с этим православное вероисповедание ассоциировалось с первопроходцами, которые нередко при открытии неизвестных земель уже не могли вернуться в родные места. Отмеченные православными крестами безвестные могилы этих людей возникали на всем пути следования к Охотскому мо-

рю и за ним.

Митрополит Иннокентий (Вениаминов). Картина неизвестного художника, XIX в.

Wikimedia Commons

Освоение Дальнего Востока, знакомство с ним привлекало внимание и мореплавателей. Вблизи Сахалина и Курильских островов проходили российские и зарубежные экспедиции. К числу тех, кто осваивал Сахалин и Курильские острова или был знаком с Дальним Востоком, отнесены **Степан Петрович Крашенинников** (1711–1755), **Василий Михайлович Головнин** (1776–1831), **Геннадий Иванович Невельской** (1813–1876), **Константин Николаевич Бошняк** (1830–1899), **Иван Александрович Гончаров** (1812–1891), **Антон Павлович Чехов** (1860–1904) и многие другие. О народах Дальнего Востока писали натуралист немецкого происхождения **Георг Вильгельм Стеллер** (1709–1746) и француз **Жан Франсуа де Гало де Лаперуз** (1741–1788). В материалах, принадлежащих тем, кто бывал на Дальнем Востоке, почти всегда есть лаконичные упоминания о мифологии как важном материале о верованиях народов Сахалина и Курильских островов.

С. П. Крашенинников, посетивший в 1737 году Дальний Восток, прожил четыре года на полуострове Камчатка, а впечатления и научные исследования отразил в книге «Описание земли Камчатки» (1755). О встречах с курильцами, бывшими на полуострове, ученый отмечает следующее: «На-

писал я их языка слова и спрашивал о их вере и обычаях, также спрашивал об островах дальних Курильских, сколь они велики, какие на них места, гористые или ровные, жилые или пустые и прочая». То есть представления о том, во что верят и чему поклоняются народы Дальнего Востока, находились в таком же приоритете, как и осознание географических или климатических условий осваиваемых земель.

В девятой главе «Описания земли Камчатки» приводятся сведения о Курильских островах и, в частности, фиксируется предание о вулкане Алаид на острове Атласова, входящего в Большую Курильскую гряду: «В западной стороне от помянутых островов есть пустой остров, который на карте под именем Анфиногена объявлен, но курилы называют его Уякужачь, то есть “Высокий камень”, а казаки – Алаидом. Сей остров от матерой земли верст в 50 расстоянием, фигуру имеет круглую и состоит из одной превысокой горы, которую в ясную погоду можно видеть от устья Большой реки. Жители с Лопатки и с двух объявленных островов ездят туда на своих байдарах для промысла сивучей, или морских львов, и тюленей, которых там великое множество. Из самого ее верху примечается в ясную погоду курение дыма. В Стеллеровом⁸ описании находится об Алаиде следующая басня⁹, которую ему рассказывали курильцы, живущие око-

---

⁸ *Стеллер Георг Вильгельм* (1709–1746) – ученый-естествоиспытатель, участник Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга (1737–1742).

⁹ В значении – предание.

ло великого Курильского озера: будто помянутая гора стояла прежде сего посреди объявленного озера; и понеже она вышиною своею у всех прочих гор свет отнимала, то оные непрестанно на Алаид негодовали и с ней ссорились, так что Алаид принуждена была от беспокойства удалиться и стать в уединении на море; однако в память своего на озере пребывания оставила она свое сердце, которое по-курильски Учичи, также и Нухгунк, то есть “Пупковый”, а по-русски Сердце-камень называется, который стоит посреди Курильского озера и имеет коническую фигуру». Пожалуй, это достаточно большое описание происхождения Алаида – одно из самых первых свидетельств мифологического характера.

Но, приводя эту «басню» (точнее, легенду или предание, в которые верят туземцы), С. П. Крашенинников опирается на «Описание земли Камчатки» Г. В. Стеллера, в чем более раннем переложении аналогичный рассказ звучит так: «Ительмены¹⁰, проживающие около большого Курильского озера¹¹, твердо уверены в том, что этот большой остров, или утес, в былые времена высился посреди Курильского озера и благодаря своей высоте и крупному объему лишал все остальные горы солнечного света. И вот горы эти постоянно ссорились и очень его ругали. Несмотря на всю свою ответ-

---

¹⁰ *Ительмены* – одна из коренных народностей полуострова Камчатка.

¹¹ *Курильское озеро* – вулканическое озеро в южной части полуострова Камчатка. По преданию, на месте этого озера был остров Алаид (сейчас – остров Атласова), входящий в Курильскую гряду.

ную ругань, этому Уязкозачу в конце концов стало невтерпеж, и он, порешив вдруг уйти от этой ругани, отправился через озеро к морю и стал там на совершенно одиноком месте. Позади него потекла вода из озера, и таким образом возникла река Озерная, напротив самого устья которой, на западе, и стоит этот остров. На память же о себе на старом месте он оставил свое сердце, представляющее собою огромный конусообразный камень, возвышающийся посредине озера, из которого вытекает река Озерная».

Разумеется, что эти две зафиксированные в работах ученых XVIII века истории имеют некоторые расхождения, но в основе каждого пересказа лежит мифическое описание о появлении острова и выделяющегося на нем вулкана. Процесс даже минимального извержения вулкана привлекал внимание коренных жителей Камчатки и Курильских островов и объяснялся в древности посредством мифа.

Г. В. Стеллер дает в своей работе еще один вариант легенды о возникновении самых крупных и глубоких озер Камчатки – Курильского и Кроноцкого. По этой легенде, оба озера образовались похожим образом: на месте озера Курильского находился вулкан Алаид, а на месте Кроноцкого озера – вулкан Шивелуч. Вулкан Алаид отправился в Охотское море из-за ссор с соседними горами, а вулкан Шивелуч – с восточного побережья Камчатки на север, рассердившись на еврашек¹², точивших его. Вероятно, легенды из сочинений

---

¹² *Еврашки* (евражка или овражка) – вид грызунов, обитающих в Евразии (с

Г. В. Стеллера и С. П. Крашенинникова связаны с общими преданиями, в которых объяснялось возникновение Курильского озера как крупной вулканической кальдеры¹³.

Сохранившуюся в верованиях камчадалов историю об Алаиде приводит действительный член Русского географического общества **Александр Семенович Полонский** (годы жизни неизвестны) в объемной работе «Курилы» (1871). При этом, описывая историю, автор уточняет, что Алаид после «ухода» с Камчатки в память о своем прежнем пребывании «оставил сердце (учичи) и пупковый камень (нухчунк)». Замечает автор еще, что мореплаватель и участник первой и второй Камчатских экспедиций **Мартын Петрович Шпанберг** (1669–1761) называет вулкан Алаид Дьяконом. Однако именно название Алаид закрепилось и сохранилось и до сегодняшнего дня.

Интересно, что С. П. Крашенинников был хорошо знаком с **Михаилом Васильевичем Ломоносовым** (1711–1765): ученые вместе выступали в академических дискуссиях в Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. Поэт неоднократно писал о продвижении русских путешественников и мореплавателей на восток и к берегам Северной Америки; возможно, из общения со С. П. Крашенинниковым М. В. Ломоносов получал сведения о географических

крайнего северо-востока Сибири и далее до Камчатки), а также в Северной Америке. Еврашки часто становятся героями фольклорных произведений народов Севера.

¹³ *Кальдера* – котловина вулканического происхождения.

условиях и о народах российской части Дальнего Востока. Ведь в хрестоматийной и известной современным российским школьникам «Оде на день восшествия на Всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» (1747) поэт описал величественную картину Охотского моря и Тихого океана, а также «посеянных» среди них островов:

*Там тьмою островов посеян,
Реке подобен Океан;
Небесной синевою одян,
Павлина посрамляет вран.*

«Посеянность» островов может быть как собственно поэтической, так и отсылающей к бытовавшей до XX века квазиистории о происхождении Сахалина. Хозяин тайги, летая над землей, осматривал свои безжизненные владения. А для их оживления он разбрасывал из корзины сокровища то направо, то налево, то через себя. По одному, по два камешка бросал, чтобы всем хватило. Но когда хозяин тайги пересек море-океан и увидел в середине него остров, то в корзине от сокровищ одни крошки остались. Собрал их хозяин тайги в ладонь и высыпал как попало. И потому потекли «посеянные» чистые реки, выросли угольные горы, забили нефтяные фонтаны... Схожим образом в сознании народов региона могли быть «посеяны» и острова.

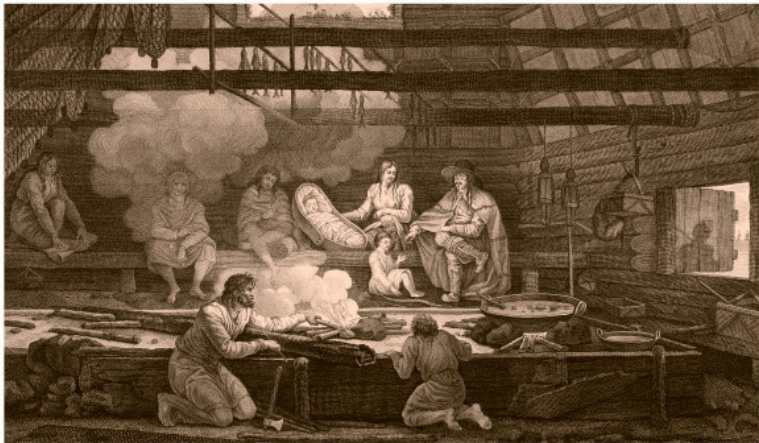
Интересны и несколько вставок о верованиях коренных

народов Сахалина у Ж. Ф. де Гало де Лаперуза. Вот как выглядит одна из них. При описании жителей залива Де-Кастри¹⁴ мореплаватель замечает следующее: «Под потолками хижин были подвешены фигурки, напоминающие иконы или идолы, а возле мыса Крильон¹⁵ хозяин одной из пирог, которому я подарил бутылку бренди, перед уходом вылил несколько капель в море, давая нам понять, что совершил возлияние в дар Верховному Существо. Как представляется, небо служит сводом их храма, а отцы семейства – их священнослужители». Ж. Ф. де Гало де Лаперуз, наблюдая за инородцем, делает вывод о наличии у «хозяина» представления о необходимости «деления» капель бренди с морем.

---

¹⁴ *Залив Де-Кастри, в дальнейшем Залив Чихачева* – залив Японского моря у западного берега Татарского пролива в Хабаровском крае.

¹⁵ *Мыс Крильон* – самая южная точка одноименного полуострова и всего острова Сахалин.

Одежда жителей залива Де-Кастри (Чихачева). Гравюра по рисунку Г. Дюше де Ванси, 1792 г.

Image from the Biodiversity Heritage Library. Contributed by Missouri Botanical Garden, Peter H. Raven Library / Wikimedia Commons

В первой части «Двукратного путешествия в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанного сим последним» (1810) лейтенанта русского флота и командира тендера «Авось» **Гавриилы Ивановича Давыдова** (1784–1809) прямых или опосредованных упоминаний о верованиях и обычаях курильцев почти нет. Но есть, например, следующее наблюдение: «Одно из обыкновений их достойно замечания: когда курилец позовет кого в гости, то надевает на

него все свои платья, так что гостю и пошевелиться нельзя. Потом кормит его и беспрестанно поит жиром, хотя бы с гостя пот лился ручьями и хотя бы он являл самые сильные доказательства невозможности своей есть и пить более».

Примечательно малоизвестное художественное осмысление образов «курильцев» в русской литературе первой четверти XIX века. В 1810 году в журнале «Аглая», издаваемом князем **Петром Ивановичем Шаликовым** (1768–1852), была опубликована повесть «Остров Шамуршир» с подзаголовком «Курильский анекдот»¹⁶. Автор этой сентиментальной истории (эпиграфом к ней взяты строки из наследия Н. М. Карамзина) скрылся за подписью М. М.-в¹⁷.

В центре повести – любовь русского офицера Малинского к юной «курилке». Основные события истории датируются 1784 годом, когда «один российский купеческий корабль, находясь долговременною жертвою постоянной стихии, был прибит к берегам *Шамуришира*, одного из главнейших островов Курильских...». Топоним, вынесенный в название произведения М. М.-ва, вымышленный.

Однако интересно другое: в числе героев повести выведены «курилец» Джизи, его жена Гульми («совершенная азиат-

---

¹⁶ В данном случае *анекдот* – это синоним слова «новелла», то есть история, в основе которой лежит необычное, исключительное и динамично развивающееся происшествие.

¹⁷ Имя и фамилия автора, скрывшегося за псевдонимом М. М.-в, в современной науке не раскрыты. Зашифрованные имена собственные так и остались неизвестными.

ка») и их дочь Варьми (которая «нимало не походила на своих соотечественников»). Рассказывая об этих персонажах, повествователь почти ничего не пишет о нравах и обычаях, царивших среди курильцев. Единственным отдаленным упоминанием становятся такие слова: «Мы радуемся, <...> что не убили брата нашего рускаго; он добрый человек! А если бы убили его, тогда бы великой Бог не дал нам ни пищи, ни одежды; рыбные и звериные ловли наши никогда не были бы удачны».

Вероятнее всего, что в этом эпизоде речь идет о христианском Боге, в представлении героев повести покаравшем бы в случае убийства Малинского (которого шамурширцы сначала хотели обвинить в похищении экипажем европейского корабля «друзей и сродников» и наказать) курильцев. Слово «Бог» неоднократно звучит в повести, а Малинский называется тем, кто открыл «путь к познанию истиннаго Бога». То есть автор «Острова Шамуршира» не придает должного внимания существовавшей до Малинского вере курильцев, но в соответствии с идеей повести представляет главного героя просветителем, «добрым другом» и, наконец, супругом Варьми, которая была увезена русским офицером в «Т... губернию», где «содеялась европейкою, превзошла многих <...> своими добродетелями, достоинствами».

Обращение курильцев в христианство подтверждается в трехчастных «Записках флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 го-

дах, с приобщением замечаний его о Японском государстве и его народе» (1816). В книге, созданной после возвращения из двухлетнего японского плена в Россию, В. М. Головнин отмечает свободу айнов «поклоняться богам их предков». В представлении автора «Записок...» у айнов «все передается изустно из поколения в поколение», «Солнце и Луну они признают божествами», «верят двум духам – доброму и злему». Отчасти айнская мифология кажется близкой по содержанию и японской.

Однако несколько страниц у В. М. Головнина посвящено переводчику экспедиции, курильцу Алексею и его соплеменникам: «Наши курильцы все вообще держатся старинных своих обычаев и веры; но перед русскими притворяются, что они христиане, носят на шее крест и образа и молятся Богу по-нашему; а потому, если кто из русских любопытствует знать их обряды и образ жизни, то они всегда отзываются незнанием, говоря: “Почему нам знать? мы живем как русские; у нас Бог один и Государь один”. Алексей, в двухгодичное наше с ним заключение, иногда проговаривался, что у них есть некоторые старинные свои обряды в употреблении; но, вспомнив, что он говорит, тотчас ссылался, что это только у мохнатых курильцев¹⁸, а не у русских, почему мы, чтоб

---

¹⁸ *Мохнатые курильцы* – это выражение используют В. М. Головнин и другие авторы до первой половины XIX века. Первооткрыватели Курильских островов считали живущий на Курильских островах народ излишне волосатым и упоминали, что мужчины не бреют бород. Словосочетание «мохнатые курильцы» – а иногда и «бородатые курильцы» – использовалось и в официальных документах

не навести ему беспокойства, расспрашивали его о обрядах мохнатых. Тогда он рассказывал, но очень редко и с большою осторожностью, опасаясь без сомнения, чтоб не стали мы их подозревать в пренебрежении нашей веры и по возвращении в Россию не довели бы того до сведения камчатских священников, которых они очень боятся, говоря: что если и худого ничего курильцы не сделают, то посещение духовных бывает для них убыточно; а что будет, когда они получат причину обвинять их в каких-нибудь дурных поступках?»

То есть в первые десятилетия XIX века курильские айны, с одной стороны, сохраняли свою религиозную культуру, а с другой – принимали православие, не желая конфликтов.

Представленные В. М. Головниным в одно десятилетие с писателем М. М.-в сведения о вере курильцев не противоречат художественному осмыслению религиозной ориентации коренного народа на островах. Приводит автор «Записок...» и перечень двадцати шести островов, которые следует считать Курильскими. И разумеется, в этом перечне нет никакого острова Шамуршира, созданного воображением М. М.-ва и отнесенного тем не менее к реальному морю – Охотскому (с его описания начинается этот «курильский анекдот»).

Обращает внимание на верования и обычаи коренных народов Дальнего Востока и Г. И. Невельской. В его «Подвигах русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849–1855 гг. При-Амурский и При-Уссурийский

край» (1878) утверждается, что необходимо знакомиться с обычаями и образом жизни инородцев. В главе XII этой работы приводятся комментарии относительно принятых у коренных народов Дальнего Востока форм поведения. Например, старейшина инородцев «наблюдает за точным исполнением пришельцами самых священных для них обычаев (вроде религии), состоящих в том, чтобы никто не ложился на нары головой к стене и чтобы никто не выносил из юрты огня».

И далее Г. И. Невельской пишет, что старейшины и их соплеменники «были убеждены, что, в случае неисполнения этого в какой-либо деревне, все жители ее должны умереть и все уничтожиться. Неисполнение этого обычая кем-либо из пришельцев, а равно буйство и неисполнение обязанностей, возложенных хозяином, влечет за собой немедленное изгнание гостя, и в этом случае хозяева остальных юрт, под страхом немедленной казни (ножом или утоплением), не могут укрыть или приютить изгнанника». В основе этих современных Г. И. Невельскому представлений тоже лежит миф.

В другом случае Г. И. Невельской вторично акцентирует внимание, что «самым священным обычаем» у инородцев Дальнего Востока «было не выносить из юрты огня и ложиться на нары, которые окружали стены их юрт, непременно головой не к стене, как обыкновенно у нас принято, а от стены».

Приводит автор книги «Подвиги русских морских офице-

ров...» и следующую историю: «Матрос, благодаря Бога, выздоровел; айны¹⁹ приписывали его болезнь тому, что они не встретили гостей, как следовало с иннау²⁰, и потому для очищения себя сейчас же начали следующую церемонию: поставили перед огнем три иннау; знахарь аин начал говорить пред ними какие-то заклинания, а все прочие с выражением благоговения вторили ему в тон; потом знахарь бросил все иннау в огонь, и, когда они совершенно сгорели, все присутствовавшие айны начали кланяться Рудановскому²¹ и объявили ему, что теперь все будет благополучно».

Лаконичные замечания о верованиях у коренных народов Дальнего Востока есть и во «Фрегате “Паллада”» И. А. Гончарова – секретаря дипломатической миссии, возглавляемой вице-адмиралом **Евфимием Васильевичем Путятиным** (1803–1883). При знакомстве с японцами И. А. Гончаров, к тому времени уже автор дебютного романа «Обыкновенная история» (1847), замечал, что этот народ считает себя рожденным «от небесных духов», а потом соглашается, что

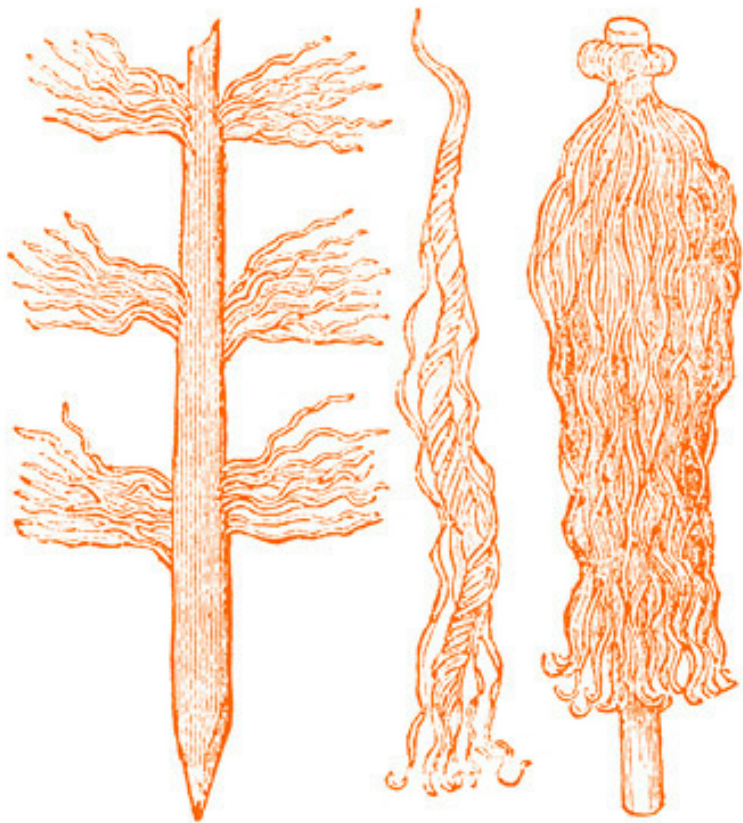
¹⁹ *Айны* – искаженное написание слово «айны», то есть народ, проживающий на южной части Сахалина и Курильских островов, в период написания Г. И. Невельским книги «Подвиги русских морских офицеров...».

²⁰ *Иннау* – современное написание: инау – ритуальный предмет, использованный айнами и другими народами Дальнего Востока для совершения разных ритуалов (во время охоты, родов и др.).

²¹ *Рудановский Николай Васильевич* (1819–1882) – контр-адмирал, картограф, исследователь Дальнего Востока, в том числе и Сахалина; был членом Амурской экспедиции под командованием Г. И. Невельского.

«лучше происходить с севера, от курильцев, лишь не от китайцев».

Автор путевых записок категоричен в представлении о происхождении японцев. «...Пусть японцы хоть сейчас посадят меня в клетку, – пишет он, – а я, с упрямством Галилея, буду утверждать, что они (то есть японцы. – *Е. А.*) – отрезанные ломти китайской семьи, ее дети, ушедшие на острова и, по географическому своему положению, запершиеся там до нашего прихода. И самые острова эти, если верить геологам, должны составлять часть, оторвавшуюся некогда от материка...»

Инау из племени айнов. Рисунок неизвестного художника. Конец XIX в.

The Popular science monthly. Vol. 34. New York, Popular Science Pub. Co., etc. 1889 / MBLWHOI Library

Есть у И. А. Гончарова и другие частные наблюдения за четырьмя живущими на Дальнем Востоке народами: «Наконец мы, более или менее, видели четыре нации, составляющие почти весь крайний восток. С одними имели ежедневные и важные сношения, с другими познакомились поверхностно, у третьих были в гостях, на четвертых мимоходом взглянули. Все четыре народа принадлежат к одному семейству, если не по происхождению, как уверяют некоторые, производя, например, японцев от курильцев, то по воспитанию, этому второму рождению, по культуре, потом по нравам, обычаям, отчасти языку, вере, одежде и так далее». То есть автор «Фрегата “Паллада”» делает частное обобщение, касающееся как происхождения четырех народов, так и общности их «веры».

В работе историка и медика А. С. Полонского «Курилы» (1871) кратко упоминается о том, что курильские айны держали в жилищах деревянные фигурки из тонких стружек югут и приносили им в жертву шкуру первого убитого зверя.

А. С. Полонский в «Курилах» определяет югут словом «болванчики», которые «составлялись довольно искусно из тонких стружек и держались в юртах». «А во время разездов по островам, – отмечает автор, – вместо них служили просто тонкие стружки, ингул или иннаху, имевшиеся нарочно в большом количестве, чтобы бросать их в разъяренные волны, особенно же в сулои, в жертву неведомым духам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.